

УДК 339.924

UDC 339.924

08.00.00 Экономические науки

Economics

**КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА
РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ****KEY FACTORS OF THE RUSSIAN ECONOMIC
SOVEREIGNTY ENSURING IN CONDIDIONS
OF THE MODERN GLOBAL ECONOMY**Мельников Александр Борисович
д.э.н., профессорMelnikov Alexander Borisovich
Dr.Sci.Econ., professorРоманенко Родион Геннадьевич
аспирант
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*Romanenko Rodion Gennadyevich
postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

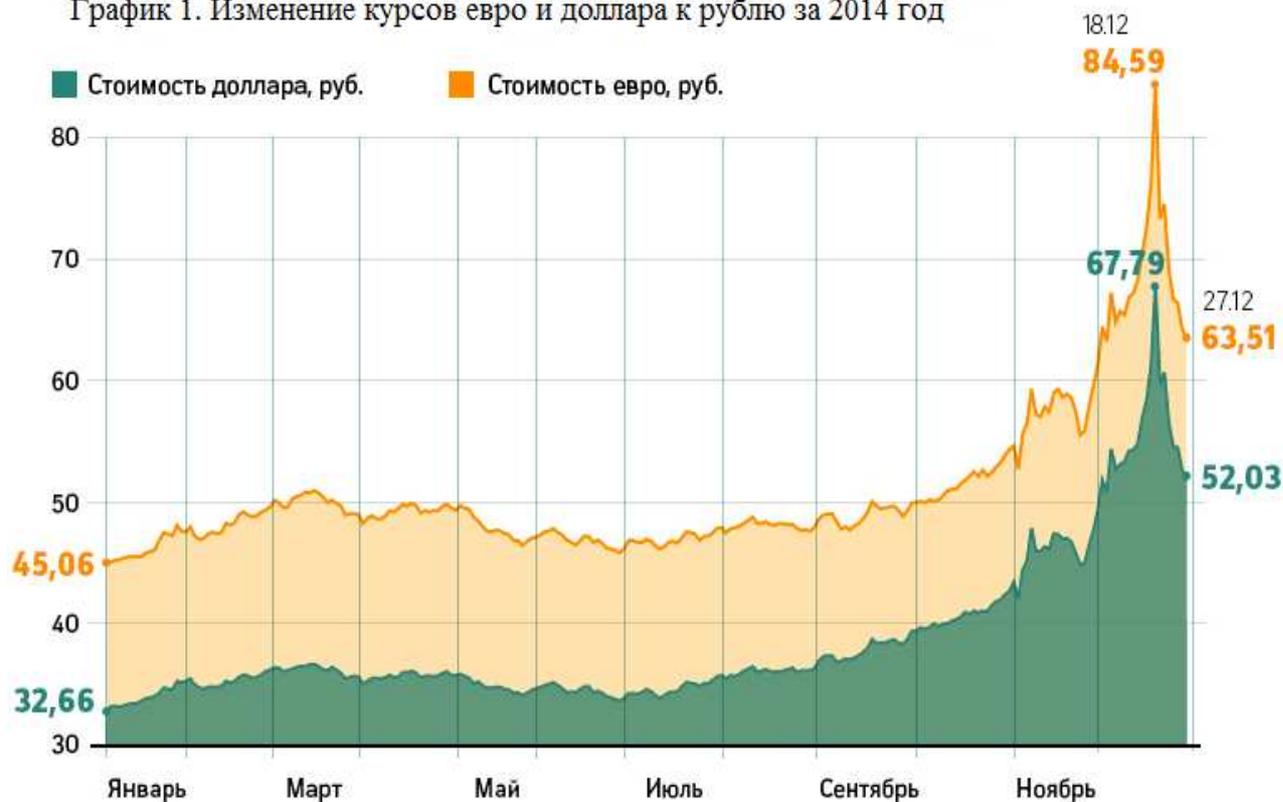
Цель данной статьи состоит в анализе ключевых факторов обеспечения экономического суверенитета России в настоящий момент. В результате работы определены слабые места в экономике и предложены пути решения некоторых проблем. Проанализирован механизм распределения бюджетных средств в рамках антикризисного плана правительства. Рассмотрены перспективы мирового рынка нефти, рынка капитала и курса российской валюты

The purpose of this article is the analysis of the key factors of the Russian economic sovereignty ensuring now. As a result, we have identified the weaknesses in the economy and proposed the ways of solving some problems. The analysis of the mechanism of budget allocation under the anti-crisis plan of the government was performed as well. The prospects for the global oil market, the capital market and the exchange rate of the Russian currency were presented

Ключевые слова: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
СУВЕРЕНИТЕТ, ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА,
НЕФТЬ, ВАЛЮТАKeywords: ECONOMIC SOVEREIGNTY, GLOBAL
ECONOMY, OIL, CURRENCY

Валовый внутренний продукт России по итогам ноября 2014 года ушел в минус, впервые с 2009 года. Падение составило 0,5%. Это не единственный антирекорд года – 15 декабря 2014 года курс рубля к доллару за несколько часов снизился более чем на 8,5%. К тому моменту российская валюта с начала года обесценилась почти в два раза (См. График 1). Прошлый антирекорд по рублю был зафиксирован в январе 1999 года. Девальвации предшествовало снижение нефтяных цен на протяжении пяти месяцев, ужесточающиеся санкции ЕС и США и российские ответные санкции. Усугубило ситуацию решение стран ОПЕК не снижать квоту по добыче нефти. После этого цены на сырье рухнули, ускорились отток капитала и инфляция. Золотовалютные резервы продолжали тратиться.

График 1. Изменение курсов евро и доллара к рублю за 2014 год

За первые месяцы 2015 года ситуация в лучшую сторону не изменилась. Глава Минфина России Антон Силуанов в ходе выступления в Госдуме 27 марта 2015 года высказал мнение, что цена на нефть в ближайшие годы вряд ли достигнет 70 долларов за баррель. (См. График 2). При этом чиновник ожидает, что доходы бюджета во втором квартале 2015-го продолжат снижаться. Силуанов напомнил, что из Резервного фонда будет использовано более трех триллионов рублей.

16 марта Минфин внес в Госдуму поправки в бюджет 2015 года. Согласно документу, доходы государства составят 12,54 триллиона рублей, расходы - 15,22 триллиона. Дефицит достигает 2,68 триллиона рублей, или 3,7 процента ВВП. Новая редакция бюджета базируется на средней стоимости нефти Urals в 50 долларов за баррель.

11 февраля министр экономического развития России Алексей Улюкаев заявил, что в этом году государственная казна потеряет 2,34

триллиона рублей. Из них 2,2 триллиона — недополученная прибыль от продажи нефти и газа.

График 2. Динамика изменения стоимости нефти в 2015 году (\$ за бар.)

Расходы бюджета из-за укрепления рубля и дополнительной поддержки регионов и компаний могут превысить запланированные, ожидают в ЦМИ Сбербанка. В результате к концу года от Резервного фонда может остаться чуть более 10%.

Из-за снижения цен на нефть доходы бюджета снизятся на 2,5 трлн. руб., в результате чего дефицит бюджета составит 2,7 трлн руб. Закрывать его правительство рассчитывает за счет средств Резервного фонда.

Как считает директор Центра макроэкономических исследований (ЦМИ) Сбербанка Юлия Цепляева, в реальности правительству, возможно, придется потратить на покрытие дефицита бюджета гораздо больше. Главные причины - снижение нефтегазовых доходов из-за укрепления рубля в марте-апреле 2015 г. и рост расходов на трансферты регионам.

Как говорится в обзоре "Новые реалии российских госфинансов", подготовленном ЦМИ Сбербанка, в 2015 году нельзя исключать существенного роста рубля даже при ценах на нефть \$50 за барр. Это позитивно скажется на потребительском спросе, но приведет к дальнейшему сокращению нефтегазовых доходов. Например, ослабление

доллара до 55 руб. снизит цену барреля с 3075 руб. до 2750 руб. Это приведет к дополнительному сокращению поступлений нефтегазовых доходов на 600 млрд. руб., которые правительству придется компенсировать за счет средств Резервного фонда.

Другой значительной статьей расходов, за счет которой может вырасти дефицит госбюджета, является трансферт регионам. Из-за падения поступлений от налога на прибыль и НДС выпадающие доходы региональных бюджетов могут составить 650 млрд руб. Объем трансферта регионам, запланированный в бюджете 2015, составляет 619 млрд руб.

Существенно выросла задолженность региональных бюджетов перед банками: по итогам 2014 года — 1,07 трлн руб. Части регионов может потребоваться поддержка в обслуживании накопленных долгов, и трансферт может вырасти до 1,2–1,3 трлн руб..

Бюджетный дефицит может быть отчасти компенсирован за счет дополнительных поступлений от НДС. Но это, по оценкам ЦМИ Сбербанка, всего 200 млрд руб.

В итоге правительству может потребоваться дополнительно 800 млрд руб., которые придется брать из Резервного фонда. Может повториться ситуация 2008–2009 годов, когда большая доля Резервного фонда была истрачена. К концу 2010 года его объем составил всего 770 млрд руб.

По итогам 2015 года средств в Резервном фонде может оказаться даже меньше. Снижение курса евро относительно доллара и укрепление рубля уже привели к снижению объема фонда с начала года в рублевом эквиваленте на 545 млрд руб. На 1 апреля 2015г. в фонде было 4,4 трлн. руб., течении 2015г. планируется забрать оттуда до 3,1 трлн руб. С учетом дополнительной суммы в 800 млрд на конец года в фонде может остаться чуть более 10% от текущего объема средств.

При этом возможности государства найти иные источники заимствований (помимо Резервного фонда) для покрытия бюджетного дефицита крайне ограничены. Например, по планам в 2015 году Минфин должен разместить облигации федерального займа на сумму 1 трлн руб. Вероятно, этот план придется скорректировать, чтобы не вытеснить с рынка корпоративных заемщиков. Да и прошлый опыт говорит, что планы по размещению никогда не выполнялись: в 2011 году Минфину удалось разместить только 58% от запланированного объема, а в 2013 году из запланированных к размещению ОФЗ на 1,02 трлн руб. было размещено только 300 млрд.. [1]

В России возникла серьезная проблема с обслуживанием государственного внутреннего долга из-за нехватки бюджетных средств.

Первый замминистра финансов Татьяна Нестеренко заявила 13 апреля 2015 г., что если государство займет 300 миллиардов рублей, то нам не хватит расходов на обслуживание госдолга.

На обслуживание госдолга в российском бюджете заложено шесть миллиардов рублей, которых уже нет. Нестеренко предположила, что в бюджет будут внесены изменения, которые позволят увеличить расходы на обслуживание госдолга. По ее словам, необходимо примерно 23-26 миллиардов рублей. Замглавы Минфина добавила, что также рассматривается вариант с использованием денег Резервного фонда.

По состоянию на 1 апреля 2015 года, внутренний госдолг составляет 7,16 триллиона рублей, причем 5,38 триллиона приходятся на долг, выраженный в государственных ценных бумагах. В марте 2015-го на обслуживание долга ушло 32,1 миллиарда, в апреле расходы составили 19 миллиардов рублей. [2]

Объем Фонда национального благосостояния (ФНБ) уменьшился на 9,2 процента, составив 3 триллиона 946,42 миллиарда рублей (74,92

миллиарда долларов). На 1 апреля объем ФНБ составлял 4 триллиона 346,94 миллиарда рублей (74,35 миллиарда долларов).

Вместе с тем, ситуация с ценами на нефть продолжает быть неопределенной. Так как состояние российской экономики напрямую зависит от нефтяных доходов, постараемся проанализировать сложившуюся ситуацию.

На мировом рынке нефти сохраняется избыток предложения. По прогнозу Energy Information Administration (EIA), в первой половине 2015 года мировой спрос составит 92,3 мбд (миллионов баррелей в день), а предложение - 94 мбд. Разница будет почти такой же, как и во втором полугодии 2014-го. Низкие цены не заставляют производителей снижать добычу.

Крупнейшие члены ОПЕК ее даже увеличивают. Выделяется Ирак: в марте он нарастил производство до рекордных в последние годы 3,7 мбд (против 3,3 мбд в среднем в 2014 г.). К 2018 году страна намерена дойти до 6 мбд. Не отстает и главный игрок картеля. В марте, по словам министра нефти Саудовской Аравии Али ан-Наими, королевство добывало около 10,3 мбд. Это близко к рекордным цифрам, обычно Саудовская Аравия была довольна более скромными показателями в 9,8-9,9 мбд. Значит, озвученная ранее стратегия удержания доли рынка, несмотря на цену, в силе. Всего ОПЕК довел добычу в марте до 30,6 мбд - самый высокий показатель с октября 2014 года. Нарастила добычу до 10,7 мбд нефти и газоконденсата и РФ. Это новый постсоветский рекорд (10,6 мбд - годом ранее).

За пределами картеля выделяются США. Падение цен также пока не привело к снижению добычи. В марте 2015 года достигнут очередной исторический максимум в 9,4 мбд нефти (против 8,2 мбд годом ранее и 9,1 мбд в начале 2015-го) и 3,1 мбд газоконденсата (против 2,7 мбд годом ранее).

Многие сланцевые скептики уверены, что падение не за горами. Аргументируется это резким сокращением бурения (нефтесервисная компания Baker Hughes насчитала 802 буровых в начале апреля против 1498 годом ранее).

Возможно, они не правы. 20% скважин сейчас дают 80% нефти. Остальные 80% - непродуктивны, их и консервируют, отмечается в аналитическом докладе Citigroup. Экс-топ-менеджер Eni Леонардо Мауджери, который говорил о драматическом падении нефти в будущем еще в 2012-м, отмечает успехи сланцевиков в снижении издержек, особенно широкое внедрение технологии multi-well pad drilling (MWPD), которая позволяет бурить несколько скважин из одной точки на поверхности. Он считает, что данные о числе установок на поверхности больше не говорят о реальной активности по бурению сланцев.

Есть и другое объяснение. Сланцевые производители откладывают буровые работы, так как ждут налоговых льгот. Последние сработают в случае, если среднемесячная цена на WTI будет ниже \$55,09 за баррель в течение пяти месяцев. Такова точка зрения Лина Хелмса, директора департамента минеральных ресурсов Северной Дакоты, где расположено одно из крупнейших в США сланцевых месторождений. Производство в штате уже в июне 2015 может вырасти на 10%, или 0,1 мбд.

Предложение растет, спрос за ним не поспевает, но цена на нефть не падает. Данную ситуацию можно характеризовать как суперконтанго. Биржевым термином "контанго" описывается ситуация, когда товар с близкой по времени поставкой стоит дешевле, чем с дальней.

Контанго, в отличие от противоположной ситуации - бэквордации - типично для рынков сырья, отражает стоимость хранения и денег. Нефть пребывала в нем восемь из последних 10 лет. Раньше контанго было слабым: за дальнюю поставку переплачивали немного - \$2-3 за баррель в год.

Нынешняя ситуация другая. Сейчас WTI с поставкой в мае 2015 г. стоит \$51,5 за баррель, а с поставкой в мае 2016 - \$58,5 за баррель. В феврале-марте контанго было еще более выраженным, разница по этим контрактам достигала \$10 за баррель. Это уже суперконтанго - ситуация, когда премия в цене не объясняется стоимостью хранения и денег, а значительно превышает ее из-за веры трейдеров в будущий рост цен. Ближайший аналог - начало 2009 года, когда годовая премия дальнего контракта к ближнему достигала \$20 за баррель. Тогда рынок верил, что низкие цены в начале 2009 г. - ненадолго (в июле 2008 года баррель WTI стоил рекордные \$147 и упал до \$34 в феврале 2009-го) и оказался прав. Низкие цены на сырье были не следствием дисбаланса спроса и предложения, как сейчас, а страха за глобальную финансовую систему. Сейчас причина контанго - в вере игроков в то, что скоро цена на нефть вырастет в основном из-за ожидаемого ими сокращения добычи в США. По опросу WSJ, на конец марта средний прогноз 10 мировых банков на 2016-й - \$75 за WTI (Brent на \$5-6 дороже).

И в 2009 г., и сейчас суперконтанго вынуждает игроков к необычной стратегии - покупать нефть по текущим ценам, складировать ее и перепродавать на дальние контракты. Например, текущая разница в цене контрактов на май 2015-го и май 2016-го в \$7 за баррель минус стоимость хранения в \$0,2 за баррель в месяц дает \$4,6 за баррель прибыли. В итоге коммерческие запасы нефти в США в начале апреля достигли максимума со времени наблюдения - 482,4 млн баррелей, это на 112 млн баррелей больше, чем средний показатель за последние пять лет. Запасы растут рекордными темпами - по 1 мбд уже несколько месяцев.

Европейские и азиатские хранилища не дают общедоступной статистики по уровню заполнения. Однако разрозненные сведения говорят о том, что они тоже находятся на многомесячных-годовых максимумах по заполнению.

Нефтехранилища могут быть закрыты уже в ближайшие месяцы. Нефть просто некуда будет складировать, и цена хранения резко возрастет. Рынок, возможно, ждет новый виток падения цен.

Добывающие компании, так же как и биржевые игроки, видят суперконтанго на рынке и выбирают собственный вариант хранения. Способ простой - оставить нефть в земле. Для него в США даже придумали неологизм - fracklog (от fracking - гидроразрыв пласта, основная технология по добыче сланцевой нефти, и log - от backlog, задержка). Fracklog - это пробуренные, но не завершённые скважины, когда основная часть работы сделана, но с гидроразрывом компании не торопятся. По данным энергоконсалтера Wood Mackenzie, в США сейчас 3 тыс. таких пробуренных, но не завершённых скважин. Учитывая, что средний дебит сланцевой скважины в США 1 тыс. баррелей в день, объем потенциально может добавить к добыче 3 мбд (больше трети текущей добычи США).

В понижающуюся динамику мирового нефтяного рынка в апреле добавился еще один фактор. Рамочное соглашение Ирана и шести мировых держав предполагает урегулирование ядерного вопроса и снятие санкций с Тегерана.

Санкции были весьма продуктивны. В 2010 г. из страны ушли европейские нефтяные мейджоры Royal Dutch Shell, Repsol, Statoil и Total. Разрабатывать месторождения стало практически некому. В марте 2012 г. иранские банки были отключены от SWIFT, а в июле Европа наложила эмбарго на поставки иранской нефти. В итоге экспорт упал с 2,5 мбд в 2011 г. до 1,2 мбд в 2014 г. (с дисконтом до 30% нефть покупают Индия, Китай, Корея, Турция и Япония).

Тегеран в условиях эмбарго вынужден был сокращать добычу (упала до 2,8 мбд с 3,6 мбд в 2011 г.) и заполнять хранилища. Сейчас, по данным E.A. Gibson Shipbrokers, 15 супертанкеров класса VLCC, стоящих на якоре у иранских берегов, заполнены нефтью, объем составляет около 35 млн

баррелей. Между тем наземные хранилища на островах Харк и Лаван имеют вместимость около 40 млн баррелей, и, вероятно, их уровень заполнения велик. Но даже учитывая запасы иранской нефти исключительно на танкерах, ее распродажа будет существенным ударом по рынку, и без того перенасыщенному нефтью.

Главный вопрос - когда с Ирана снимут санкции. Финальное соглашение по ядерной программе намечено на 30 июня 2015-го. Но с момента его заключения и до отмены санкций, вероятно, пройдет несколько месяцев. Поэтому падения цен на нефть можно ждать осенью или даже зимой. Распродажа запасов может привести к дополнительному предложению в 0,3-0,5 мбд в течение нескольких месяцев. Что при этом будет с ценами, сказать несложно: они пойдут вниз. Особенно пострадает европейский рынок, на который традиционно была ориентирована иранская нефть. Сужающаяся в последнее время премия европейской Brent (от которой зависит российский сорт Urals) к американской WTI, вероятно, говорит о том, что трейдеры заранее готовятся к этому сценарию.

Кроме распродажи запасов в долгосрочной перспективе более существенны возможности Ирана по наращиванию добычи. Министр нефти Ирана Бижан Намдар Зангане еще 16 марта 2015 г. сказал, что страна сможет увеличить экспорт на 1 мбд за несколько месяцев после снятия санкций. ЕИА утверждает, что в 2016 году возможен рост на 0,7 мбд. В Иране нефть в основном в карбонатных коллекторах, такие почвы после долгого отдыха бывают продуктивны. Благоприятная геология может позволить ему достаточно быстро нарастить добычу, тем более что запасы сильно концентрированы, большая часть нефти добывается на пяти крупнейших месторождениях на юге страны.

Особенно быстро это случится, если в страну вернуться европейские нефтяные мейджоры. Financial Times пишет, что основные кандидаты - французская Total и итальянская Eni. Прогнозы National Iranian Oil

Company (NIOC) о росте добычи до 5,7 мбд к 2018 году кажутся слишком оптимистичным, но даже частичное их выполнение окажет серьезное влияние на мировой рынок нефти.

Судя по контанго на рынке, сейчас большинство игроков убеждены, что низкие цены на нефть - ненадолго. А это значит, что компании продолжают вкладывать деньги в отрасль, а спекулянты - скупать ее и складировать. И те и другие тем самым, возможно, готовят очередное снижение цен.

В пользу роста цен говорит и крупная сделка апреля - покупка Royal Dutch Shell британской нефтегазовой компании BG Group за \$69,8 млрд. По мнению Bloomberg, такие сделки обычно свидетельствуют о том, что рынок достиг дна.

Вера игроков в дорогую нефть, возможно, строится и на вполне конспирологических теориях. Например, суперконтанго вполне могло бы объясняться ожиданиями введения эмбарго на российскую нефть. Это почти неминуемо привело бы к резкому росту цен. Однако такой сценарий и раньше казался маловероятным, а на фоне успокоения ситуации на Украине его, кажется, можно и вовсе исключить из рассмотрения. [3]

В среднесрочной перспективе МЭА, так же как и Управление энергетической информации США, не ждет возвращения нефтяных котировок на прежний уровень как минимум до 2020 года.

Волатильность нефтяных цен влияет на еще один жизненно важный показатель как для экономики в целом, так и для каждого отдельно взятого жителя России. Курс российского рубля за первые месяцы 2015 года серьезно укрепился к бивалютной корзине.

30 апреля была снижена рублевая ключевая ставка с 14% до 12,5%, поскольку она выглядела завышенной с точки зрения денежно-кредитного регулирования. Необходимо разобраться в причинах разворота на валютном рынке. Здесь помогут оценки платежного баланса за 1-й квартал,

которые ЦБ опубликовал в апреле. Они показали увеличение притока валюты по счету текущих операций с \$15,4 млрд кварталом ранее до \$25,3 млрд. И это несмотря на снизившуюся на 30% среднеквартальную цену основного источника валюты - нефти.

Сказалось сокращение отрицательного баланса в торговле услугами и основательное сжатие баланса доходов - оплаты труда мигрантов (более чем в два раза в годовом сопоставлении), а также выплат за границу инвестиционных доходов, процентов и дивидендов (на 40% в годовом сопоставлении). Таким образом, восстановлению курса рубля помогла слабость российской экономики, которая и привела к снижению доходов мигрантов и падению прибылей компаний, наряду с общим падением внутреннего спроса, сократившим спрос импортеров на валюту.

Но главным фактором наблюдаемого движения рубля стал разворот ряда позиций финансового счета. Покупки наличной валюты, поставившие в прошлом квартале абсолютный рекорд, сменились ее чистыми продажами (население сдало \$4,3 млрд из дополнительно накопленных в прошлом квартале \$15 млрд). Чистая сдача валюты гражданами, считая продажи, возврат на валютные депозиты в банках и сальдо трансграничных переводов через платежные системы, в январе впервые (после апреля 2013 года) стала положительной, хоть и небольшой (\$404 млн.). В феврале также обозначился незначительный (\$0,4 млрд) приток валюты на депозиты населения в банках, которые до этого, начиная еще с июля прошлого года, довольно стремительно изымались, при этом валютные депозиты организаций росли.

Перелом ситуации с валютными накоплениями можно было предсказать по опыту предыдущего кризиса. Тогда пик избавления населения от запасенной в кризис наличной валюты пришелся на апрель-май 2009 года, что вернуло доллар хоть и не к докризисным значениям, но

все же к отметке ниже 30, чего после пережитой валютной паники мало кто ждал.

Сейчас ситуация похожая. Безналичные валютные накопления в виде зарубежных банковских счетов и портфельных инвестиций за границу в январе-марте сократились на \$9,5 млрд против увеличения на \$11,8 млрд в предыдущем квартале. С поправкой на сезонность процессы дедолларизации выглядят еще более внушительно - сокращение активов в наличной и безналичной валюте на \$25 млрд против накопления \$30 млрд кварталом ранее. Безусловно, тут сыграло свою роль резкое, хотя и запоздалое повышение ключевой ставки в декабре, и сохранение ее на высоких уровнях в последующие месяцы.

Тот факт, что ЦБ тянул с повышением ставок, стимулировал экспортеров придерживать валюту на счетах, замещая ее продажи привлечением дешевых рублевых кредитов и операциями валютного свопа с ЦБ. Такое поведение было особенно характерно в период валютного кризиса в марте-апреле прошлого года. Во второй нефтяной волне кризиса оснований для такого поведения было уже меньше, хотя как раз в это время стали раздаваться призывы к введению обязательной продажи валютной выручки, совершенно бессмысленной и неэффективной, как показал предыдущий опыт ее применения.

Сокращение валютных активов банков и предприятий компенсировало снижение ими внешних обязательств (другими словами, выплаты по внешнему долгу), оставшееся все еще очень значительным. С исключением сезонности - примерно на уровне прошлого квартала (\$34 млрд выплат против \$31 млрд кварталом ранее). В итоге чистое предоставление/абсорбирование валютной ликвидности Банком России потребовалось в меньшем размере, чем в прошлом квартале, - \$9,2 млрд против \$13,4 млрд. А если исключить валюту, абсорбированную ЦБ на корсчетах и в валютных свопах, то предоставление валютной ликвидности

банкам уменьшилось с \$19,8 млрд до \$6,5 млрд. Интервенций в виде покупок-продаж валюты ЦБ/Минфином в 1-м квартале практически не было (всего \$0,9 млрд в январе).

Курс, как и было заявлено ЦБ, остается свободно плавающим. Еще в начале кризиса регулятор отказался от обеспечения плавности ослаблений и укреплений рубля. Во-первых, резервы, с помощью которых поддерживалась такая плавность, быстро таяли, а во-вторых - и это главное, - плавно и предсказуемо менявшийся валютный курс сохранял основные недостатки фиксированного, то есть приводил к раскачке потоков капитала, спекулятивным атакам и стимулировал внешние займы.

По-видимому, оба временных фактора, укрепивших рубль (спад в экономике и дедолларизация), еще сохраняют некоторый потенциал действия. [4]

Еще одним негативным фактором, проявившимся в последние месяцы и непосредственно угрожающим экономическому развитию России является безработица.

Количество официальных безработных в России с января по апрель 2015 года по данным министерства труда РФ выросло на 12%. При этом количество вакансий сократилось на 13,6%, свидетельствуют данные официальных служб занятости.

В Минтруда полагают, что на рынке труда образовался структурный дисбаланс и необходимо перенаправить по возможности людей на другую работу. В рамках антикризисного плана на эти цели пойдет 52 млрд рублей. Деньги направят на повышение мобильности трудовых ресурсов, их переподготовку, стимулирование занятости молодежи.

По информации HeadHunter, количество актуальных резюме на одну вакансию в апреле 2015 составляет 8,1, что в два раза больше, чем полгода назад. С марта 2014 года по март 2015 года число вакансий сократилось на 8%, а число резюме выросло на 40%. Стоит отметить, что ранее было

поровну вакансий от зарубежных и российских компаний, сейчас пропорция стала 70% на 30% в пользу отечественных работодателей. Иностранные компании закрывают штаб-квартиры в России в связи с выводом бизнеса из страны.

Около 127 тысяч человек уволено в стране с начала года из-за сокращения штатов. Между тем, российский рынок труда еще не вошел в зону турбулентности. Под угрозой увольнения находятся еще 219 тысяч человек, а число вакансий составляет около 1,1 миллиона. В какой-то момент уровень безработицы станет равным числу предлагаемых вакансий, и тогда настанет тяжелая ситуация. В конце февраля замглавы Минтруда Татьяна Блинова сообщала, что максимальное число безработных на фоне сложной экономической ситуации может составить 2,4 миллиона человек.

Для преодоления кризисных явлений правительство подготовило антикризисный план, который назвало планом первоочередных мероприятий для обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. Примерная стоимость плана - 2,332 трлн рублей. Ранее на поддержку экономики предлагали потратить от 170 млрд рублей до 1,375 трлн рублей.

На стимулирование кредитования предприятий банками пойдет 1 трлн рублей - их уже направили в Агентство по страхованию вкладов (см. Диаграмма 1). Эти деньги не будут использовать для санации проблемных банков, как считалось ранее, а вкладывать в реальный сектор. На помощь государства могут претендовать банки с собственным капиталом не менее 25 млрд рублей (их около 30), при этом после получения денег от государства они должны в течение трех лет увеличивать выдачу кредитов в приоритетных отраслях экономики на 12%.

Кроме этого, из Фонда национального благосостояния выделяют 250 млрд рублей на докапитализацию банков с госучастием.

Диаграмма 1. Банки, получившие господдержку в 2015 году, млрд.р.

Многогранность факторов, влияющих на экономическую ситуацию обуславливает большое количество прогнозов развития экономики России.

Внешэкономбанк (ВЭБ) в базовом сценарии развития экономики России спрогнозировал падение ВВП на 4,7% в 2015 году при среднегодовой цене на нефть в \$50 за баррель и годовой инфляции 16,1%. Об этом говорится в прогнозе экономического развития страны на 2015-2018 годы, который был опубликован на сайте ВЭБа 13 апреля 2015 года.

Документ подготовили эксперты ВЭБа во главе с Андреем Клепачем. Они охарактеризовали нынешнее экономическое положение России как кризис, вызванный внешними шоками. Речь идет о падении цен на нефть и санкциях, резко ухудшивших доступ к мировым рынкам капитала.

В связи с сокращением экспортных доходов, девальвационного шока и интенсивного оттока капитала стагнация, характерная для 2014 года, в

2015 году перерастает в кризисное падение производства, говорится в документе.

В прогнозе указывается, что при стабилизации цен на нефть на уровне выше \$60 за баррель в 2016 году и повышения доступности банковского кредита российская экономика может преодолеть стагнацию и выйти на умеренные темпы роста в 1-2% в год.

Базовый сценарий ВЭБа предполагает, что дефицит бюджета в 2015 году составит 3,5% ВВП и 2,4-2,6% в 2016-2017 годах. При этом Центробанк, вероятно, будет постепенно снижать ключевую ставку, отмечается в документе. Вывоз капитала за четыре года прогнозируется на уровне \$260 млрд.

Второй сценарий опирается на среднегодовую цену на нефть в \$55-57 за баррель в 2015 году, более активное снижение ключевой ставки Центробанком. В нем ВЭБ прогнозирует дефицит бюджета на уровне 3,1% ВВП в 2015 году, а в 2016 году и 2017 году - 1,8% и 2,5% соответственно.

ВЭБ ожидает также сокращение реальной заработной платы на 9,5% и сокращение инвестиционного спроса на 28%. В среднем за год потребительские цены могут вырасти на 16,1%, говорится в документе. При этом уровень зарплат в бюджетном секторе вырастет в номинальном выражении на 2,4%, в корпоративном - на 6,2%.

Ранее глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев исключил вероятность того, что падение ВВП России по итогам года превысит 3%. Он отмечал, что в 2016 году рост экономики страны составит 2,8%. Инфляция, согласно прогнозу ведомства, составит 12,5%. [5]

Банк России также подготовил обновленный макроэкономический прогноз на 2015-2017 годы. В соответствии с прогнозом рубль не будет резко падать, а экономика начнет расти в 2016 году.

По мнению Банка России, золотовалютные резервы в этом году сократятся на \$50 млрд. Средняя цена на нефть марки Urals в этом году

составит \$50-55 за баррель. Есть основания рассчитывать, что к 2017 году цена вырастет до \$70-75 за баррель, но она останется существенно ниже значений последних лет.

Основным фактором, влияющим на курс рубля, останутся цены на нефть, но однонаправленное снижение в тех масштабах, которые были в прошлом году, нереально. Банк России в своем прогнозе исходит из того, что до конца 2017 года зарубежные рынки капитала останутся частично закрытыми для российских компаний, из-за чего ВВП в 2015 году сократится на 3,5-4%, в 2016 году - на 1-1,6%.

Низкая экономическая активность начнет отражаться на динамике инфляции во второй половине 2015 года, следует из прогноза. В это время в значительной степени будет исчерпано влияние временных факторов - ослабления рубля и ограничение внешней торговли, - которое привело к текущему росту цен, как считают в ЦБ.

Экономика достигнет дна в первом квартале 2016 года. После этого экономика, адаптировавшись к новым условиям, начнет расти. В 2017 году ожидается быстрое восстановление, темпы которого могут превысить 6%.

ЦБ ожидает сокращения импорта почти на 30% в 2015 году. Для сравнения, в предыдущем прогнозе, опубликованном в декабре, регулятор прогнозировал 10-процентное сокращение импорта.

Заемщикам предстоит погасить в этом году примерно \$120 млрд, с учетом потенциала рефинансирования - \$65 млрд. Это в два раза меньше, чем в прошлом году.

Если события будут развиваться в соответствии с прогнозами ЦБ, то регулятор продолжит снижение ключевой ставки.

Таблица 1. Изменение прогнозов развития экономики России Банком России с сентября 2014 по март 2015.

		Прогноз		
		Сентябрь 2014	Ноябрь 2014	Март 2015
Цена на нефть, \$ / баррель	2015	104,8	95,0	50–55
	2016	103,1	94,0	60–65
	2017	102,5	92,0	70–75
ВВП, %	2015	1,0	0	–3,5–4
	2016	1,9	0,1	–1–1,6
	2017	2,3	1,6	5,5–6,3
Инфляция, %	2015	4,5–5	6,2–6,4	12–14
	2016	3,7–4,2	4,9–5,3	5,5–7,5
	2017	3,7–4,2	4–4,6	3–5
Когда снимут санкции		Санкции будут сняты во второй половине 2015 года	Санкции будут действовать до конца 2017 года	Санкции будут действовать до конца 2017 года

Эксперты Института Гайдара, консультирующие аппарат президента, правительство и Госдуму, прогнозируют падение ВВП России в 2015 году на 6,8%, инфляция составит 17,1%, инвестиции в основной капитал упадут на 19%, реальные располагаемые доходы снизятся на 8,5% .[6]

Прогноз можно считать кризисным, несмотря на то, что экономика показывает признаки, скорее, не кризиса, а депрессии.

В оценках уже учтены ожидаемые эффекты от исполнения антикризисных мер правительства. Например, секвестр бюджета и поддержка крупных предприятий и банков. Без антикризисных мер падение экономики могло бы оказаться глубже на 1–1,5 п.п., достигнув 8%.

Сокращение инвестиций по итогам прошлого года, снижение доходов и покупательной способности населения в четвертом квартале 2014 года и январе 2015-го, сокращение ресурсной базы и убытки банковского сектора, продолжающееся падение в инвестиционном секторе обрабатывающей промышленности и спад в машиностроении в целом – неизбежные признаки дальнейшего ухудшения, говорится в докладе.

Доходы федерального бюджета в январе снизились – сказалось снижение поступлений от НДС и внешнеэкономической деятельности. Наметилась тенденция к снижению доходов от налога на прибыль и акцизов. Из-за трат на оборону и социальную политику выросли расходы, в результате кассовое исполнение по расходам в январе составило 21,7% годового плана против 5,5% в январе 2014 года.

Сокращение налоговой базы – аргумент в пользу секвестирования 10% запланированных расходов, отмечается в докладе. Если при этом не снизить оборонные расходы, несбалансированность бюджета значительно усилится, что помешает выходу экономики из кризиса.

В регионах ухудшение экономической ситуации проявилось в спаде инвестиций и доходов еще в конце 2014 года. Впрочем, производство и занятость в большинстве регионов остаются стабильными – лучше чувствует себя российский юг, хуже – восточные регионы, Урал и Северо-Запад.

Снижение доходов населения сжимает спрос на рыночные услуги, что обернется сокращением занятости. Из-за ухудшения ситуации в региональных бюджетах и сокращения возможностей федерального

бюджета бюджетный сектор перестает быть тихой гаванью, как это было в кризис 2008–2009 годах.

Сокращать расходы в 2015 году придется всем регионам. И для регионов, и для всей экономики самыми худшими в этом году будут второй и третий кварталы – на них придется пик спада. Нефтяные цены еще опустятся в течение года к уровню \$50/барр. Таковы прогнозы Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара.

Последним предлагается рассмотреть прогноз Высшей Школы Экономики.

Прогноз Центра развития НИУ ВШЭ исходит из сохранения санкций и антисанкций и предполагает три сценария в зависимости от поведения нефтяных цен: негативный (нефть по \$50 за баррель до 2018 года включительно), умеренно оптимистичный (\$60, \$70, \$80, \$80 на 2015–2018 годы) и волатильный (аналогичный умеренно оптимистичному, но с возвратом цены на нефть к \$50 в 2018 году).

Независимо от того, подорожает ли нефть до \$80 (как того ожидает Минэкономразвития) или останется на уровне \$50, российская экономика будет падать два года. При негативном сценарии - на 7% за 2015-2016 годы, при умеренно оптимистичном - на 6%, следует из прогноза.

При \$50 за баррель падение реальных зарплат за 2015-2016 годы может превысить 10%. Также за два года рецессии сильно вырастет безработица - с 5,2% в 2014 году до 6,5–7% в 2016-м. Резко ухудшатся условия кредитования, что, если принять во внимание сильно выросший за последние 2–3 года уровень долговой нагрузки населения, приведет к банкротству многих должников.

Из-за инфляционной волны, общеэкономического спада и низких темпов индексации зарплат бюджетников зарплаты россиян в реальном выражении упадут на 9-10% в 2015-м и на 3-5% в 2016 году, оценивают эксперты института. Падение доходов и сворачивание потребительского

кредитования не позволят поддерживать прежний уровень потребления: розничный товарооборот сократится на 8-10% в этом году и на 3-4% в следующем. Примерно вдвое меньше снизится и объем платных услуг населению.

Инвестиции в этом году сократятся сразу на 15,2%. Реальность может оказаться лучше ожиданий, чему свидетельствуют опубликованные в середине апреля данные Росстата: падение инвестиций в основной капитал в марте замедлилось до 5,3% (6% за квартал), хотя экономисты прогнозировали снижение на 7,1% (консенсус-прогноз Интерфакса на конец марта). К концу года падение достигнет 12,7%.

В любом случае 2017 станет годом роста: при удорожании нефти до \$80 экономика вырастет на 2,1%, при сохранении текущих цен - на 0,5%. Вновь начнут расти зарплаты, оживится розничная торговля, при умеренно оптимистичном сценарии увеличатся инвестиции.

Похожие ожидания озвучил и президент во время "Прямой линии". На восстановление экономики может потребоваться менее двух лет, не исключил он, объяснив это укреплением рубля и ростом рынков. Но в целом на возврат к росту должно уйти около двух лет.

Однако перелом в динамике ВВП не разрешает бюджетного кризиса, указывают эксперты ВШЭ. Если предположить, что весь дефицит бюджета будет профинансирован из суверенных фондов, при негативном сценарии Резервный фонд закончится в 2016 году, ФНБ - в 2017 году, причем для финансирования дефицита не хватит еще 730 млрд руб..

Решить все проблемы не позволит даже постепенный возврат цен на нефть до уровня \$80. Несмотря на то, что падение экономики в 2015-2016 годы будет смягчено, темпы роста в последующие два года не превысят 2%, а в случае нового падения цен на нефть истощение суверенных фондов обернется дефицитом бюджета и возвратом к падающей экономике всего год спустя после роста.

С 2018 года, после истощения фондов, экономике предстоит еще несколько лет падения. Если правительство сразу проведет секвестр до дефицита бюджета в 1% ВВП, падение может ограничиться одним годом.

Кризис будет затяжным, с ростом рисков процентные ставки по кредитам продолжают расти, а рентабельность - падать. За несколько лет Россия может потерять значимую часть только зарождающегося малого и среднего бизнеса.

Малый и средний бизнес продолжает играть скромную роль в экономике - это 25% занятых и около 20% в ВВП, при этом в 2013 году количество субъектов МСП снизилось на 7,5% (по 2014 году пока нет полноценных статданных). Из-за затяжного характера кризиса и нежелания государства проводить внутренние реформы и снижать издержки сокращение МСП рискует стать неопределенно долгим. [7]

Традиционно прогнозы независимых экспертов и аналитических институтов гораздо пессимистичнее правительственных. Однако все без исключения признают, что ближайшие годы в экономике России будут наблюдаться многочисленные кризисные явления. Необходимо уже сейчас находить надежные точки роста и минимизировать внешнее давление на российскую экономику.

Одной из основных внешнеэкономических проблем РФ, решением которой необходимо заняться в самое ближайшее время видится отток капитала (см График 4). По прогнозу Внешэкономбанка в 2015 году произойдет сокращение чистого оттока капитала частного сектора до уровня 100 млрд. долл. (против 154 млрд в 2014 году), большая часть из которых – платежи по кредитам.

График 4. Чистый отток капитала частного сектора из России, в % к ВВП

В данной ситуации нам представляется два пути решения проблемы оттока капитала:

1. Улучшение инвестиционного климата в стране с целью как привлечения иностранных инвесторов, так и мотивации внутренних хозяйствующих субъектов инвестировать в свою экономику.

2. Государственное стимулирование замещения иностранных инвесторов и использование инструментов, имеющихся у правительства РФ с целью сохранения капитала в стране.

Первый путь требует большого количества времени и открытого конкурентоспособного мирового рынка капитала, что невозможно в условиях взаимных санкций и фактической полу изоляции российской экономики.

Второй же путь возможно начать реализовывать уже сейчас, учитывая объемы средств, которые государство тратит и еще планирует израсходовать на преодоление кризисных явлений.

Одним из возможных методов реализации второй стратегии мы предлагаем запрет на государственные субсидии организациям, имеющим депозиты в иностранных банках, исключая необходимые для

хозяйственной деятельности. Столь же действенным может стать запрет для банков, получающих поддержку государства кредитовать вышеописанные организации, а так же кредитовать сделки по покупке иностранного бизнеса и инвестирование в него. Так же необходимо обязать организации, получающие господдержку рефинансировать кредиты только в российских банках и только в рублях.

Примеров оправданности данных предложений может служить факт приобретения акционерами российской компании "Альфа-груп" у германской RWE нефтегазового бизнес за €5,1 млрд, что по курсу на день заключения сделки равнялось примерно 355 млрд. р.

"Альфа-Банк", входящий в "Альфа-груп" по антикризисному плану правительства получит поддержку в размере 62,8 млрд.р., в то время как владельцы банка вкладывают в европейскую экономику в 5,5 раз больше. Возникает сомнение в целесообразности выделения средств данным структурам, особенно учитывая, что власти Великобритании приняли решение отозвать все лицензии на разработку месторождений у только что приобретенной компании. Применение государством жестких механизмов, не позволяющих таким образом утекать капиталу за границу в данный момент необходимо. Избежание только лишь одной данной ситуации:

1. Позволило бы перераспределить бюджетные средства в те области, где это необходимо.

2. Вынудило бы предпринимателя инвестировать в Российскую экономику сотни миллиардов рублей.

3. Воспитало бы в российских предпринимателях социальную ответственность и чувство долга перед государством.

Реализация предложенных мер позволит в короткие сроки снизить задолженность перед иностранными банками, поддержит российскую банковскую систему, приведет к существенной экономии бюджетных средств и, что самое главное, приведет к росту инвестиций в российскую

экономику российскими же предпринимателями, что существенно сократит отток капитала и снизит зависимость от иностранных инвестиций.

Экономика России в настоящее время переживает кризис, последствия которого можно минимизировать, только ослабляя влияние внешних факторов на экономическую ситуацию. Снижение нефтяных цен на мировом рынке, которое, возможно, носит долгосрочный характер, а так же европейские и американские санкции приводят к дефициту бюджета, непредсказуемости изменения курса российской валюты и к истощению финансовых резервов, накапливаемых долгие годы. В данной ситуации необходимо эффективное использование каждого рубля, выделяемого из бюджета, особенно в рамках антикризисного плана правительства, механизм распределения средств из которого несовершенен.

Список использованной литературы

1. Альберт Кошкарров // Сбербанк предупредил о риске исчерпания Резервного фонда в 2015 году. РБК.ru от 22.04.2015
2. Александр Бакланов / 13.04.15 для Сноб.ru
3. Журнал "Коммерсантъ Деньги" №14 от 13.04.2015, стр. 13 // АЛЕКСАНДР ЗОТИН
4. Сергей Журавлев // Forbes 04.2015 Как слабая российская экономика усиливает рубль
5. Прогноз экономического развития России в 2015-2018 годах // www.veb.ru
6. Доклад Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара и РАНХиГС «Тенденции и вызовы социально-экономического развития»// март 2015
7. Александр Бикбов // Эксперты предсказали новое падение экономики России после 2017 года. 17.04.2015

References

1. Al'bert Koshkarov // Sberbank predupredil o riske ischerpanija Rezervnogo fonda v 2015 godu. RBK.ru ot 22.04.2015
2. Aleksandr Baklanov / 13.04.15 dlja Snob.ru
3. Zhurnal "Kommersant# Den'gi" №14 ot 13.04.2015, str. 13 // ALEKSANDR ZOTIN
4. Sergej Zhuravlev // Forbes 04.2015 Kak slabaja rossijskaja jekonomika usilivaet rubl'
5. Prognoz jekonomicheskogo razvitija Rossii v 2015-2018 godah // www.veb.ru

6. Doklad Instituta jekonomicheskoj politiki imeni E.T. Gajdara i RANHiGS
«Tendencii i vyzovy social'no-jekonomicheskogo razvitija»// mart 2015

7. Aleksandr Bikbov // Jeksperty predskazali novoe padenie jekonomiki Rossii posle
2017 goda. 17.04.2015